

*Nazar N. Lyashov,
PhD, senior lecturer,
Donbass State Pedagogical University*

Ethnopsychological Concept of a Woman Personality in M.Ivasyuk's Historical Novel

Key words: *ethno-psychological concept, historical novel, psychology, female type, spirituality.*

Annotation: *The article examines the concept of a woman personality in I. Ivasyuk's historical novel *Knights of Love Supreme*. The analysis focuses on the evolution of the main character from being a woman warrior to becoming a woman hearth-keeper. To achieve a general vision of the women role in Ukrainian family and literature, the author has studied the approaches of O. Mischenko, B. Tsymbalovsky, E. Scherbanenko and others.*

Историческая романистика обращает первоочередное внимание на освещение исторических реалий в мировоззрении и психологии участников событий, в сферах культуры и быта, на человековедческое содержание прошлого. Исторические произведения – это переживание истории, которое обусловлено определенным отбором, осмыслением и интерпретацией автором документальных сведений, проявлением и развитием крупнейших пластов ценностей жизни.

Авторы исторических романов затрагивают значимые общечеловеческие, интерлитературные темы, через галерею женских персонажей, носителей определенных характеротворческих компонентов, предлагают собственное ментальное видение истории Украины, а через ряд тех или иных исторических событий – свой целостный их образ. Духовное пространство украинских исторических романов наполнено психологизацией образов женщин – от женщины-матери до женщины-воительницы.

В исследуемых факторах, формирующих народную психику, психолог Б.Цимбаливский выделяет духовный климат украинской семьи и психологический феномен женщины-матери в жизни украинцев как главные культурно-антропологические факторы. Ученый утверждает, что украинская семья унаследовала многие черты матриархальной семьи. Материнское семейное воспитание, в котором почти не участвует отец как мужской фактор, формирует у детей женские идеалы, нормы поведения и морали, а также черты национального характера. Отмечая, что проблема национального характера является сложной и неоднозначной для научного исследования, Б.Цимбаливский утверждает, что национальный характер помогает продолжать и передавать из поколения в поколение национальную культуру в неизменном или мало изменяющемся виде (5). Очертания этого понятия ученый-психолог объясняет анализом системы семейного воспитания в украинском этносе, сравнивает его специфику с народной педагогикой других этносов, утверждая, что украинская структура семейного воспитания с матерью в центре не характерна для

европейцев. Украинские нормы семейного воспитания являются консервативной культурно-исторической традицией народа.

Относительно личности женщины в исторических произведениях, надо отметить, что в раскрытии литературного характера как целостности важная роль отводится средствам отображения внутренней жизни человека, его психического бытия, о чем говорил, например, В.Фашенко в работах „Открытие нового и диалектика чувств”, „В глубинах человеческого бытия. Этюды о психологизме литературы”. Действительно, само появление психологизма, под которым понимаем „достаточно полное, подробное и глубокое изображение чувств, мыслей и переживаний вымышленной личности (литературного персонажа) с помощью специфических средств художественной литературы” (1, р.18), вызвано, по мнению российского теоретика А.Есина, проникновением личностного начала в сферу человеческой культуры, осознанием ценности отдельной личности. В этой связи исследователь справедливо утверждает, что выбор психологизма как преобладающего способа изображения человека обусловлен доминированием в литературном историческом произведении типа художественной проблематики, раскрытием „идейно-нравственной, философской сущности характера” (1, р.24).

Что касается женского образа в исторических романах, то как утверждает российская исследовательница Е.Щербаненко, „женщина является как бы зеркалом своего времени <...> женщина более открыто улавливает дух своего времени, впитывает в себя то, что предлагает ей окружающий мир. Но она же <...> видимо, из инстинкта жизни острее ощущает его проблемы, внутренне сопротивляется разрушительной его силе” (6, р.209).

Образ женщины в украинской литературе исследовался в работе Б.Хмелюка „Образ женщины в советской художественной литературе” (1959) (7), где тип героини рассматривался с позиций классовости и партийности. В русле традиционной литературоведческой парадигмы выполнено исследование А.Мищенко „Проблема изображения женщины в украинской прозе 20-30-х годов XX века” (1993) (4). Хотя в этой работе были высказаны и определенные критические мнения относительно женских образов в литературе того времени: так, по мнению А. Мищенко, со второй половины 20-х годов господствующей становится тенденция одномерности, унификации женского образа, возведение женщины только к исполнительнице определенной общественно полезной роли.

Исследования С. Филоненко посвящены концепции личности женщины в украинской прозе 90-х годов XX века в феминистическом аспекте. Характеризуя проблемы раскрытия личности женщины в литературе 80-х годов XX века, она отмечает, что их образы – образы женщин патриархальных, чья женственность формировалась в советское время и отражала все мифы о советской женщине. Муж, любимый составляли центр вселенной для героини. Она находила и узнавала саму себя только в лучах его любви, то есть исключительно как объект.

В свое время украинская философская и литературная науки пренебрегали архетипами, подсознательным, в противовес западной, где архетип приобрел особое значение в аналитической психологии К. Юнга, творчество которого не только

аккумулирует итоги общефилософских и психиатрических научных исследований, но и содержит широкий спектр исторического и этнографического материала. Следует отметить исследовательницу Т. Пуларию, которая исследовала женский архетип в мифопоэтической традиции украинской культуры. Она, опираясь на архетипную теорию К. Юнга, пришла к выводу, что в своей концепции ученый выделяет среди женских архетипов архетип Великой Матери, который прослеживается на протяжении всей истории культуры, отражаясь в символах, легендах, вербальном творчестве, на уровне сознания (8).

Имея большую этнокультурную традицию, архетип Великой Матери всесторонне трансформируется в писательском мышлении и украинских авторов. Именно этот архетип является определяющим в памяти украинцев, это подчеркивали Д. Донцов, Б. Цимбаливский, В. Янив, Ю. Липа и др. Эстетически функционируя в художественном сознании писателей, архетип Великой Матери способствует творению женских образов и характеров, через которые украинские писатели трансформируют образ Украины.

Целью статьи является определение особенности воплощения этнопсихологических концепций личности женщины в исторических романах украинского писателя М. Ивасюка.

Рассматривая исторические романы 80-х годов XX ст. о запорожском казачестве, надо отметить, если пласт повседневной жизни украинцев определяется через понятие семьи, малой группы, то в широком историческом смысле зеркальным отражением семейного типа жизни украинского народа является Запорожская Сечь, которая составляла семейный коллектив, где все собраты – равные сыновья Матери – Сечи и Отца – Великого Луга.

В украинском тогдашнем социуме, во времена казачества, женщина играла важную роль в хозяйственной жизни, особенно тогда, когда мужчины участвовали в походах. Все это повлияло на формирование глубокого уважения к женщине-матери как носителя гармонии и красоты, продолжательницы рода и украинских традиций. Образ женщины, имеющий глубокие этнокультурные корни, художественно и всесторонне трансформируется в писательском мышлении не одного поколения авторов. Эта тематика раскрывается и в исторических романах 80-х годов XX в., в частности в романах М.Ивасюка „Рыцари большой любви” (1987), который стал продолжением романа „Баллада о всаднике на белом коне”, написанного в 1980 году. Индивидуальная роль автора в том, что он затронул этническую традицию буковинского народа.

События исторических романов происходят на Северной Буковине во второй половине 17 века. В то время Буковина была под турецким и боярским игом, это и привело к народно-освободительной войне. Мирон Дытынка, главный герой произведения, атаман воинов в освободительной борьбе.

Писатель мастерски раскрывает исторические мужские образы и в поисках путей создания идеальной героини, в которой бы гармонично сочетались „ум” и „сердце”, М. Ивасюк учитывает и природные данные женщины и особенности ее характера, и влияние буковинской среды и нелегких обстоятельств борьбы. Этнический

идеал воплотился в его романном творчестве, прежде всего, в создании женского образа Артемии. Украинский писатель моделирует образ женщины-воина и в то же время женщины-берегини. Образу Артемии автор не придает глубокой психологизации, только твердый характер в сочетании с нежностью, умом и душевным богатством, и способностью к самопожертвованию. Следует отметить, что этот положительный образ выписан несколько идеализированно – Артемия образец мужества, выносливости, верности. Согласно авторской концепции, именно любовь главного героя Мирона Дытынки к красивой, мужественной и нежной Артемии дает повод проявлять ему в полную силу свои духовные качества – решительность в действиях, человечность, честность и верность родному буковинскому краю и его людям.

С Артемией и Мироном мы знакомимся из произведения „Баллада о всаднике на белом коне”. Когда боярин Сафроний Кириак ограбил отца Артемии, купца Григорка Голубого, захватил его имение, то дочь Артемию хотел отправить в турецкий гарем. Но любимый Мирон ее освободил и с тех пор они вместе. В последовательном сюжетном развитии романа чувство любви двух героев крепнет и они не представляют жизнь друг без друга. Артемия и Мирон привыкли к постоянным жизненным изменениям, тревогам, и если им предоставляется небольшой отдых, то в нем они „видели недолговременное пристанище перед новыми путями, полными опасности, столкновений с боярами и всевозможных неожиданностей” (2, р.125).

Через весь роман „Рыцари большой любви” проходит концепт женщины-воина. Артемия уверена, что когда жизнь мужа под угрозой, настоящая женщина должна стать воином. В ней гармонично соединились внутренняя сила, моральная и физическая красота. Артемия всегда рядом с Мироном и именно она придавала ему сил для борьбы за утверждение лучшей жизни в родном буковинском краю: „В Дытынки есть жена Артемия, очень красивая и очень опасна. Она идет рука-об-руку со своим мужем, и это придает ему страшной силы” (3, р.23); „Артемия носит в сердце такие же радости и печали, как и он” (3, р.53); „Оба чувствовали радость от осознания того, что бьются рядом со своими братьями” (3, р.238). Ее собственная жизнь наполнена смыслом любви и заботой о своем муже, она вместе с ним разделяет и грусть, и радость, и тяготы борьбы.

Основной концепт личности, по нашему мнению, звучит в названии произведения, которое выражает главный признак и указывает на чувство большой любви, которая проявлена к народу, к своей буковинской земле, к любимой, к братьям казакам. Звучит он на протяжении всего произведения: и в рыцарской, светлой, чистой любви Мирона к Артемии; и в верной любви Артемии к своему рыцарю: „она – неотъемлемая часть Мирона, рыцаря ее большой любви” (3, р. 241), „Мирон видел в ее глазах только свет большой любви” (3, р.53). Эта светлая любовь играет огромную роль в раскрытии духовного потенциала героини. У нее нежное сердце, но одновременно она – женщина-воин, смелый и волевой. В душе этой мужественной женщины нежность сочетается с твердостью. Внешнее выражение простоты и наивности было только щитом для Артемии. Автор неоднократно показывает, что Артемия берегиня своего мужа и решительна в своих действиях.

Реагируя на слова воеводы Стефаници, который сказал, что готова паля для ее мужа, Артемия очень разгневалась и „ярость этой красивой женщины была так велика, что Стефаници стало страшно” (3, р.57). Несмотря на то, что перед ней воевода, она взяла кол и начала его бить: „Дай ему, Артемия, пусть знает украинок! Все видели, как Артемия так утерепжила его по голове, аж воеводская ценная шапка с высоким пером из какого африканского петуха покатила в ров” (3, р.58).

В авторском замысле Артемия была не только защитницей своего любимого, но и помощницей в больших сражениях против турок: „Хотя вокруг билось десятка два всадников на белых конях, все же Дытынку можно было заметить издалека. Он выделялся своей осанкой, мужественной красотой. И рядом с ним все время была Артемия” (3, р.238); „Артемия доставала заряженные пистолеты и выстрелы сотрясали весеннюю высь – янычары, которые тянутся с обнаженными саблями к ее возлюбленному мужу, падали лошадям под ноги” (3, р.241).

Внутренняя сила, как существенная черта личности Артемии, любовь и беззаветная преданность Мирону, оказали большое влияние на положительные изменения в его характере: „Артемия смотрела в голубые глаза мужа с восторгом девочки; физически чувствовала, как от них струится сила” (3, р.221); „После многих лет супружеской жизни с Артемией Мирон стал мягче и покладистым с женщинами, не выносил их слез” (3, р.167).

За смелость, уверенность, преданность, нежность, красоту ее знают, уважают и любят простые люди. Интересный буковинский колорит звучит в приветствии простого народа к Артемии: „Мы же горные и полонинские ... Тебя и Мирона Дытынку искренне любим, уважаем и просим, чтобы атаман помог нам бить врагов. Мы очень хотели вас видеть, ибо вы наша любовь и надежда. Мы и перед тобой, Артемия, склоняем голову и слышимся счастливыми, что вы эту ласку нам оказали. Чтобы вы здоровые всегда были!” (3, р.188). И эту любовь простого народа к Мирону и его Артемии автор моделирует как святою: „...мы пришли к Мирону Дытынке и его жене Артемии как к святым” (3, р.184).

Артемия вежливая, уважает простых людей и относится к народу с любовью: „Мы с Миронем не надеялись, что будем в таких гостинах ... И что услышим такие добрые слова ... Они легли нам на сердце, как лучи. Вы хорошие люди, достойные того, чтобы Мирон Дытынка отдал вам свою молодость. И даже жизнь ... И Артемия снова поклонилась” (3, р.188).

Несмотря на тяжелые жизненные испытания, в романе неоднократно подчеркивается ее красота и женственность. Когда гуцулы ей подарили сани, то Артемия „смутилась, поднялась на застеленных медвежьей кожей санях, дополняя своей красотой красоту произведения гуцульских рук” (3, р.188); за красоту и мужество „скоро и песни слагать о ней будут” (3, р.42).

Автор в романе моделирует трагичность любви. Мирона убивают в сражении. Это один из сильных акцентов в раскрытии внутренней сути образа Артемии. Острой стрелой пронизывает Артемию боль потери своего любимого, которого убили янычары: „В том реве Артемия словно упала в глубокую и глухую пропасть, из которой не было возврата. Она будто не осознавала, что случилось. Ее глаза бессмысленно

блуждали по лицам братьев, просили помощи. Страшно было взглянуть в ту бездну горя и боли” (3, р.243); и далее: „Артемия прижала притихшего мужа. Ничего не могла понять. В голове перепутались все мысли ... В сознании Артемии настойчиво прорывалось подозрение, что жизнь Мирона тает” (3, р.243).

Таким образом, моделируя женский образ, автору удалось больше возвышенное, героическое, эпическое в поступках героини и тех событиях, о которых описано в историческом романе, нежели их глубокая психологизация. М. Ивасюк раскрыл определяющие черты украинского женского менталитета – мужество, выносливость, способность к самопожертвованию, верность, нежность в их многогранном проявлении.

References:

1. *Esin AB. Psychologism of Russian classical literature: a book for teachers: Education, 1988; 176.*
2. *Ivasjuk M. Ballad of the rider on a white horse: [ist. novel] Michael Ivasjuk; [compiler Oksana Ivasjuk, bus. B. Donchyk preface]. Chernivtsi Publishing House "Bukrek", 2007; 296.*
3. *Ivasjuk M. Knights great love: [a novel] Michael Ivasjuk. Uzhgorod: Carpathians, 1987; 242.*
4. *Mishchenko OI. Problema image of women in Ukrainian prose 20-30's. XX century: Author. Thesis ... candidate. Philology. Sciences: 10.01.02: Kyiv University, Shevchenko. K., 1993; 24.*
5. *Tsymbalivskyy B. Family and soul of the people: Ukrainian soul. K.: IM "Phoenix", 1992; 66-96.*
6. *Scherbanenko E. Rubbed on the path for themselves (Modern West woman in life and literature): Ynostrannaya literature. 1985. №3; 209-223.*
7. *Hmelyuk MD. The image of women in Soviet literature. K.: Soviet Ukraine, 1959; 36.*
8. *Jung KG. Conscious and unconscious: Collection: Trans. from English. SPb.: University Book, 1997; 544.*